

Коллекция Эрмитажа в Иркутске

1

С 20 января 2004 года Иркутский областной художественный музей подвергся настоящей осаде, благодаря широко разрекламированной выставке из собрания Государственного Эрмитажа. Такого нашествия любопытствующей публики в областном музее не было, пожалуй, с 80-х годов прошлого столетия, когда народ ломился на выставку грандиозных полотен супермодного в те поры художника Глазунова. За два с половиной месяца более 100 тысяч человек посмотрели эрмитажную коллекцию, выполнив почти годовой план храма культуры. Комитет по культуре и директор музея радостно потирают руки, подсчитывая доходы. В надежде окультурить еще большее количество населения и пополнить казну, дирекция продлила выставку еще на полтора месяца, вплоть до середины мая.

Мнения разношерстной публики, завлеченной в художественный музей знаменитым словом «Эрмитаж», самые разные: от полного восторга до гневного возмущения. При этом восхищенные прошлись по экспозиции несколько раз, присоединя-

5

ясь к разным группам и экскурсоводам, вторые же кипели гневом, обнаружив, что в Иркутск приехал далеко не весь Эрмитаж, а лишь скромная часть совершенно неизвестных широкой публике полотен и скульптур.

На меня эрмитажная коллекция, отобранная для демонстрации в сибирских городах и весях, произвела не самое лучшее впечатление. Первое ощущение от лицезрения итальянских и французских полотен XVII-XVIII веков – стоило ли тащить через всю страну эти слащавые салонные работы, написанные далеко не лучшими художниками. К тому же оригиналы практически невозможно рассмотреть за толстым слоем лака, бликующего из-за неудачного освещения. Оставалось поверить каталогу выставки, который заверяет публику, что перед ней истинно высокое искусство без всякой фальши.

Примиряет с выставкой коллекция аттических ваз и бронзовых скульптур античных времен. Дыхание древности, исходящее от них, невольно заставляет задуматься о скоротечности времени, пытаться представить, кем были люди, которые пользовались этой посудой, флаконами, украшали свой быт атрибутами масс-культуры той поры.

Жители Иркутска с детских лет испытывают пиетет к памяти декабристов, влияние которых встречается повсеместно, поэтому портретная галерея героев восстания на Сенатской площади и

их потомков вызывает естественное любопытство иркутян. Эрмитажная коллекция декабристских реликвий хороша и не нуждается ни в чьих охах и ахах. Прекрасные графические портреты прекрасных людей являются блестящим документом эпохи зарождения демократических и гуманитарных ценностей в России.

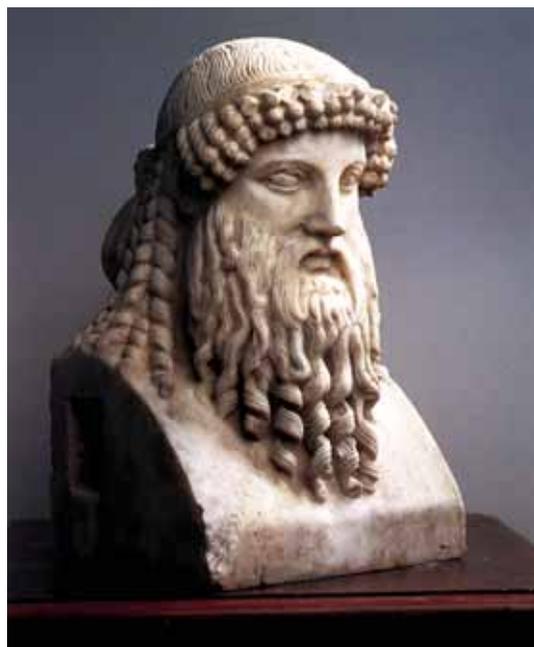
Самым раздражающим элементом выставки является причастность к ней господина Дерипаски - владельца «Компании «Базовый элемент». Молодой олигарх, согласно многочисленным публикациям в общероссийских и региональных СМИ, является одним из самых агрессивных бизнесменов, выкачивающих финансы из Иркутской области. С 1 января 2004 года на 30 % были увеличены тарифы на электроэнергию, вырабатываемую гидроэлектростанциями, входящими в структуру «Иркутскэнерго», которую контролирует Олег Дерипаска. Это вызвало рост коммунальных платежей для населения и промышленных предприятий региона. Благодаря господину Дерипаске, жители Иркутской области стали платить за свет и тепло на треть больше, чем это было до нынешнего года. Поэтому профинансированная олигархом выставка коллекции Эрмитажа выглядит лицемерной заботой о культурном просвещении сибиряков, из карманов которых теперь ежемесячно вытаскивают несколько сотен рублей в его пользу.

Впрочем, развитие искусства сопровождается неким перманентным парадоксом. Самыми знаменитыми покровителями художников и меценатами являются люди, которые вошли в историю благодаря чудовищной жестокости, интригам и прочим «доблестям» на пути к личному благополучию или к процветанию государства. Так что г-н Дерипаска не одинок в своем тяготении к искусству за счет «благодетельствованных» им сибиряков.

Хадича Дулатова

2

3

4

1. Портрет Е.П. Нарышкиной (Н.А. Бестужев)

2. Портрет императора Александра II (неизвестный литограф)

3. Герма Гермеса

4. Гидрия чернофигурная

5. Геркулес и Омфала (Джованни Франческо Романелли)

